

Матвеева Евгения Сергеевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

evgmatveeva@bk.ru

Особенности взаимодействия светской и духовной власти в период проведения крестьянской реформы в России (на материалах Орловской губернии)

Аннотация. В статье выявлена последовательность отмены крепостного права в России 1861 года Александром II. Рассмотрены определённые аспекты во взаимодействии светской и духовной власти во время подготовки и проведения крестьянской реформы на материалах Орловской губернии.

Ключевые слова: отмена крепостного права, светская власть, духовная власть, крестьянские волнения, духовенство.

С середины XIX века становится очевидным отставание России от большинства капиталистических стран, поэтому постепенно стали подготавливать ряд общественных реформ. Первой и самой значимой была «Великая» Крестьянская реформа. С приходом Александра II в различных кругах русского общества появились надежды на серьёзные перемены. Определённых перемен ждала и церковь. Александр II император и Самодержец Всероссийский (прозванный позже как «Царь-Освободитель») по своей сути не был реформатором. Первоначально он отстаивал интересы помещиков, ожесточенно выступал за усиление цензуры, отстранение церкви от государства и т. д., но со вступлением на престол всё же признал неспособность существования николаевской системы и неизбежность перемен [1, с. 232]. Понимал он и то, что различные реформы в обществе требуют идеологической поддержки, которую могла оказать Церковь. Русская Православная Церковь долгий исторический период в России занимала главенствующее положение среди других религиозных организаций. Православие воспринималось как государственная религия, поэтому при проведении новых реформ в стране, государство пыталось использовать Церковь для их идейного обеспечения.

Достаточно долгий промежуток времени складывались предпосылки, которые привели Россию к отмене крепостного права. Кризис феодально-крепостнической системы являлся основной причиной Крестьянской реформы. Эти отношения тормозили экономическое и военно-техническое развитие страны. При рассмотрении последовательности в подготовке и проведении Крестьянской реформы на примере Орловской губернии, важно отметить территориальное расположение. Она являлась центральной аграрной провинцией России, именно этот фактор определял жизнь и хозяйственный уклад населения, схожий с проблемами других губерний центрального региона. Орловская губерния территориально совпадала с административно-территориальной единицей Православной Церкви – с Орловской епархией [2, л. 88]. По национальной принадлежности в Орловской губернии основная часть населения была русской, большая часть из которых исповедовало Православие. По статистическим данным в рассматриваемый период социальное устройство Орловской губернии сохранило конструкцию традиционного сословного феодального общества, в котором феодально-зависимые крестьяне составляли практически половину населения. Так, по результатам ревизии, прошедшей в 1858 году – у орловских помещи-

ков находилось в собственности более 50% земли, с проживающими 708 078 крепостными крестьянами, что составляло около 47,5% от всего населения. Наибольшее количество крепостного населения проживало в Малоархангельском, Болховском, Орловском и Елецком уездах [3, с. 155].

В советский период некоторые историки рассматривали в качестве причины отмены крепостного права неэффективный и не качественный труд крепостных крестьян, приводивший в упадок помещичье хозяйство. Особенно это коснулось барщинных имений, в которых значительный ущерб хозяйству помещика наносили и некачественное выполнение барщины, и длительные задержки в выплатах оброка, лесные порубки и потравы помещичьих лугов и полей. А. И. Кошелев в своей статье «Охота пуще неволи» отмечает «...Посмотрим на барщинную работу. Крестьянин придёт сколь возможно позже, осматривается и оглядывается, сколько возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше, – ему не дело делать, а день убить» [4, с. 17]. В Орловской губернии, так же как и по всей России, в деревне сохранялись черты натурального хозяйства. Крестьяне были безграмотными, сами для себя изготавливали домотканую одежду, мастерили орудия труда и предметы быта. В данный период ухудшались показатели по сбору урожая с конкретных участков [5, с. 34–45]. Последствием этих процессов являются упадок помещичьих хозяйств и увеличение задолженности помещиков перед различного рода кредитными организациями и частными лицами. Помещики начинают закладывать и перезакладывать «крепостные души», и к 1859 году было уже заложено около 65% крепостных.

Существуют также социально-политические причины, к ним обычно относят назревающую революционную ситуацию в стране, которая могла перейти от бытового недовольства крестьянского сословия к крестьянской войне. Церковь, в лице отдельных представителей, начиная с Петровской эпохи, и особенно во время правления Екатерины II, старалась обратиться к дворянству с пожеланиями о более гуманном отношении к своим крепостным. Эти пожелания чаще всего были в образной и сравнительно «мягкой» форме, священнослужители указывали на несоответствие крепостного состояния крестьян, которые нередко рассматривались помещиками в качестве вещи, не в духе православного вероучения и Христовым заповедям [6, с. 2]. В исследуемый период основными средствами наказания крепостных за проступки являлась физическая расправа, происходило незаконное увеличение барщины до 5–7 дней в неделю и введение дополнительных повинностей, уменьшение крестьянских наделов и т. д. Поэтому по всей стране происходило нарастание крестьянских бунтов. Протест крестьян проявлялся и в виде нежелания работать, уклонениях в выплатах оброка, а также и в виде убийств и расправ над помещиками и управляющими имений. В Орловской губернии правительство старалось принимать меры по ограничению помещичьего произвола. Накануне отмены крепостного права участились судебные процессы над помещиками за суровое обращение с крестьянами, например, над кромскими дворянами Трубецкими [7–9]. Известны случаи расхищения собственности помещика Н. И. Шепелева в 1844 году [10]. Мценская помещица П. Н. Труфанова также в 1844 году жаловалась на крестьян, которые: «... не платили ей оброчных денег и даже самовольно вышли из повинности...» [11]. Наиболее сильными выступлениями крестьян в Орловской губернии были в 1859 году в имении малоархангельского помещика Н. П. Киреевского. Он сообщал, что: «... дерзость и буйство крестьян доходят уже до такой степени, что он с семейством своим находится в опасности и за последствия не ручается...» [12, с. 34–45]. Таким образом, правительство, очевидно, понимало социальную опасность дальнейшего удержания крепостного права.

Александр II и его подчинённые в обстановке назревающих крестьянских волнений, особенно во время Крымской войны 1853–1856 годов, решил сначала на создание Секретных комитетов по разработке реформы, и последующую отмену крепостного права. В Орловской губернии также занимались разработкой проекта освобождения крестьян. Секретный комитет был создан к концу 1857 года и впоследствии преобразован в Главный комитет по крестьянскому делу, а на местах, при этих комитетах работали губернские комитеты. Участников Орловского губернского комитета избрали на Чрезвычайном губернском собрании в июне 1858 года «для улучшения быта помещичьих крестьян». Его возглавил камер-юнкер Двора Его Величества, надворный советник В. В. Апраксин [13, с. 16], который являлся одним из значительных помещиков России. В. В. Апраксин также был предводителем дворянства в Орловской губернии с 1857 по 1866 года, он с юншества выступал за отмену крепостного права и был сторонником лево-радикального проекта реформы [14]. И. С. Тургенев был в приятельских отношениях с Апраксиным, часто в своих произведениях упоминал «апраксинские места». Об этих выборах И. С. Тургенев писал В. А. Черкасскому, что в Орловский комитет: «как и следовало ожидать благородное дворянство выбрало людей самых озлобленно-отсталых... и только единицы были представителями прогресса» [15, с. 335]. Результатом работы комитета должна быть выработка плана постепенного освобождения крестьян, но в итоге был составлен проект «Положений об улучшении быта помещичьих крестьян Орловской губернии», который носил достаточно реакционный характер [16, С.1]. По данному «Положению» размер надела на 1 душу мужского пола должен был составлять 2 дес. покосной, пахотной и занятой под конопляники земли, кроме выгона и усадебной земли, которые не учитывались. Переходный период по «Положению» состоял из 12 лет, в течение которых крестьянин пользовался землёй, обрабатывая землю помещику или платя ему оброк. При не выполнении этих обязательств крестьянина могли лишить земли. По мнению орловского дворянства, с окончанием переходного периода пользование крестьян наделами должно быть прекращено [17]. После этого реакционного проекта, по распоряжению Орловского губернатора В. И. Сафоновича 24 декабря 1860 года была учреждена особая временная комиссия «по устройству крестьянского быта» под председательством самого губернатора. На комиссию возлагались обязанности по приведению в порядок сведений о помещиках и их имениях, окончательная сверка списка помещиков, а также принятие дальнейших распоряжений по введению новых крестьянских положений [18, л. 1–2]. Но в начале 1861 года орловское губернское дворянство во главе с В. В. Апраксиным выступило против губернатора В. И. Сафоновича, которого заподозрили в мздоимстве и отправили в отставку. Этот конфликт между орловским дворянством и губернатором нашел своё отражение в произведении И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Предварительная работа над проектом отмены крепостного права касалась только светской власти. Эта работа детально рассматривалась многими учёными и исследователями, но роль Русской Православной Церкви в отмене крепостного права исследуется мало. Начиная с преобразований Петра I Церковь и духовенство закрепляется как закрытое сословие, которое всё больше становилась орудием светской власти. Церковь была зажата тисками государственной машины, находясь под бдительным присмотром обер-прокурора. На протяжении длительного времени духовенство не имело возможности открыто выражать своего негативного отношения ко многим отрицательным явлениям, связанным с крепостным правом [19, с. 49].

Значительное влияние на взаимоотношение светской и духовной власти, в се-

редине XIX века, оказала либерализация в высших кругах Российского общества. В этот период в обществе, и в духовной прессе распространяются дискуссии о возможной и церковной реформе. При этом важнейшие вопросы церкви, такие как положение духовенства или церковное право, рассматривались в связи с общей политической ситуацией в стране. Впервые читатели познакомились с мнением различных учёных о роли Христианства, его связи с национальным, социальным и культурным развитием русского народа, указывалось на вытекающие отсюда обязанности Церкви и церковнослужителей [20, с. 355].

Некоторые авторы утверждают, что в силу двойственной ситуации в обществе, по отношению к религии, неудивительно, что Церковь выполняла свои обязанности без заметного успеха. Проповедь была достаточно редким явлением, которая проходила один-два раза в год. Приходское духовенство освящало патриотические темы, выступая с готовым текстом проповеди, издаваемым Синодом. Проповедь слушали единицы – незначительное число официальных лиц, небольшой круг отзывчивых дворян и именитые купцы... Поэтому политические функции церкви, как насаждительницы верноподданнических чувств, выполнялись чисто формальным образом [21, с. 150]. Попытки оживления политической проповеди делались лишь в связи с какими-либо критическими моментами, сталкивающимися с самодержавием. Так было во время подготовки и проведения крестьянской реформы в 1861 году. В материалах Государственного Архива Орловской области сохранилось определение епископа Орловского и Севского от 9 февраля 1861 года о единодушных действиях приходского духовенства епархии в случае возникновения преждевременных толков среди крестьянства, ожидающего освобождения от крепостной зависимости. Данный документ был издан Орловской Духовной Консисторией для ознакомления Благочинными и принадлежавшему к ним причту – всех духовных лиц, которые относились к Орловской епархии. В данном документе делались рекомендации по поведению сельского духовенства в общественных местах: «...1) при временном спокойствии и молчании крестьян об ожидаемой им воле или вольностях, духовные лица не должны были первыми заговаривать об этих проблемах; 2) если начинается какой-либо разговор об отмене крепостного права, то священнослужители должны были прекратить такой разговор, внушая им, что эти дела, начавшись одновременно от Бога и Государя. Все эти действия они должны были воспринимать, как определённую милость Божью и Цареву, которой они стали достойны; 3) духовенство должно настраивать крестьян так, чтобы никто из них не пытался думать, что воля будет состоять в том, что будет позволено лежать на боку, ничего не делать, ничего не платить, обижать, обманывать, пьянствовать, и прочим порокам, предаваться, за которые возможен страшный Суд. Те, которым будет дана воля должны будут стараться и угождать Богу и начальству, поступать разумно, смиренно, кротко. Трудиться сколько есть сил, благодарить Бога за оказанную милость и дарование времени для свободных полезных трудов...» [22, л. 1–2].

В период до проведения самой крестьянской реформы правительство по всей стране, в каждую епархию распространяло директивы для духовенства о «поучениях» прихожан, но не навязчиво «как бы исполняя свою всегдашнюю обязанность проповедничества». Сельское духовенство должно было выполнять эти пожелания, не привлекая дополнительного внимания и не ссылаясь, что оно действует по приказу правительства. Священнослужители во время своих проповедей или частных бесадах должны были призывать прихожан к «...соблюдению верности к государю и повиновению начальству...», к выплатам оброка и податей, к несению повинностей

«неуклонно и добросовестно», чтобы в случаях обиды и недовольства не распространяли «беспокойства», но «с терпением ожидали от начальства исправительных распоряжений и действий правосудия» [23, с. 151].

Александр II всё же подписал Манифест «О Всемилоостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» [24, л. 5–8] 19 февраля 1861 года, который сопровождался рядом законодательных актов (всего 22 документа), касающихся вопросов личного освобождения крестьян, условий выкупа ими помещичьей земли, а также размеров выкупаемых наделов в зависимости от района проживания. 2 марта был разослан циркулярный указ о повсеместном обнародовании и распространении печатных экземпляров Манифеста в первый воскресный или праздничный день, священники получили особые рекомендации. Настоятели храмов должны были по окончании Божественной литургии прочесть Манифест и провести «... торжественное Господу Богу молебствие с коленоприклонением о благоденствии Его Императорского Величества Всемилоостивейшего Государя Императора Александра Николаевича, который даровал крепостным людям права состояния свободных сельских обывателей...» [25, л. 4].

Содержание самого Манифеста, принятого Александром II по всей России было обнародовано с 7 марта по 10 апреля 1861 года. В городе Орле и Малоархангельске Манифест и «Положения о крестьянах» были озвучены уже 9 марта 1861 года, в остальных городах губернии – 11 марта 1861 года. Уже в этот период к реформе относились неоднозначно. Простой люд встречал с ликованием информацию о своём личном освобождении, внимательно выслушивая содержание манифеста, просили прочитать его повторно. Многие помещики отнеслись к данной реформе негативно, но были и те, которые поздравляли крестьян «...с начинающейся для них новою свободою жизнью...», благодарили их за службу. К таким помещикам относится и Н. В. Киреевский, помещик из села Шаблыкино Орловской губернии. В день объявления Манифеста он находился в Москве на лечении. Желая первым рассказать своим крестьянам, добрые новости он выехал в имение, поздравил, подарил им тысячу рублей серебром для основания сельского училища [26, 27].

Опасаясь недовольства крестьян условиями новых положений, правительство приняло ряд мер предосторожности (передислокация войск, командирование на места лиц императорской свиты, обращение Синода и т.д.). В некоторых губерниях император осуществил замену губернаторов, в этом числе находилась и Орловская губерния. На место 67-летнего В. И. Сафоновича назначили 34-летнего военного губернатора Н. В. Левашова. В Орёл прибыл также и генерал-майор граф С. А. Толь, в распоряжении которого была пехотная дивизия, расквартированная в 10 уездах губернии, для наблюдения за порядком на случай возникновения крестьянских волнений.

В Орловской губернии с 8 марта 1861 года было сформировано Орловское губернское по крестьянским делам присутствие, это был административно-судебный орган для урегулирования взаимоотношений между помещиками и крестьянами [28]. С этого момента можно считать началась крестьянская реформа в Орловской губернии. 27 марта 1861 года орловской губернатор Н. В. Левашов на заседании этого Присутствия распорядился составить по рекомендованному образцу в «Положении» форму уставной грамоты, которая была принята 16 июня того же года [29, л. 234].

Согласно «Манифесту» вся Россия была разделена на черноземную, нечерноземную и степную полосу, для удобства определения размера душевого надела. Территория Орловской губернии оказалась в двух полосах: нечерноземной (Брянский, Севский, Трубчевский и части Болховского, Дмитровского, Карачевского, Кром-

ского и Мценского уездов) и черноземной (Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Орловский, и части Болховского, Дмитровского, Карачевского, Кромского и Мценского уездов) [30, л. 234]. Размер душевого надела в черноземном районе был определён в 3 десятины, а в нечернозёмном в 4–4,5 десятин, что на 20% было меньше тех наделов, которыми крестьяне пользовались до 1861 года [31].

Ряд современников Александра II называли эту реформу «великой», другие указывали на её «крепостнической» и утверждали, что она не привела к освобождению крестьян, а лишь определила механизм такого освобождения, причём ущербный и несправедливый. На основании выводов Орловской губернской земской управы, сделанном в 1876 году, причинами «упадка благосостояния» крестьян явились: недостаточное количество земли, отсутствие земельного кредита, общинное владение землёй, круговая порука, чрезмерные налоги, ограничения в свободе переселения, семейные разделы, безграмотность и др. [32, с. 10]. Крестьянство, недовольное кабальными условиями реформы, ответило на неё новыми массовыми волнениями.

Некоторые крестьяне не верили содержанию «Манифеста», утверждали, что помещики скрывают настоящую волю царя. Например, крестьянин Кромского уезда Кирилл Петухов своему помещику В. Ф. Стоинскому утверждал, что «эти Положения не от царя», а их, неграмотных крестьян обманывают [33]. И таких случаев было не мало, поэтому после обнародования Манифеста правительство опять за поддержкой обратилось к духовенству, в особенности к приходским священникам. Именно им была отведена важная роль в дальнейшем проведении реформы. Приходским священникам, по предписанию от 5 марта 1861 года необходимо было доступно и правильно, знакомить крестьян с царским Манифестом об освобождении крепостных.

Уже после объявления текста «Манифеста» во все епархии для ознакомления были направлены инструкции. В документе говорится, что Император, проявляя отеческую заботу в отношении своих подданных, намерен улучшить быт помещичьих крестьян. При этом на духовенстве лежит священная обязанность, по мере сил и возможностей своих, оказывать содействие к тому. Но необходимо, что бы эта благая мысль при исполнении не была превратно понята и не правильно истолкована. Поэтому в циркуляре № 880 были приняты следующие правила [34, л. 2].

1. При введении новых постановлений, которые касаются целых сословий в государстве, часто случается, что они не всеми принимаются с должным расположением, причиной чего может быть недоразумение, иногда не правильное внушение у людей, которые управляют своими частными делами, иногда противодействие встречается из-за действительных затруднений связанных с новыми делами. Подобные случаи могут быть и при введении нового постановления об отношении крестьян к помещикам. Каждый верноподданный особенно достигший некоторой степени образованности, когда встречается со случаем такого рода, то обязан по мере возможности способствовать прекращению недоразумения, и ослаблению неправильного внушения, и уменьшения в преодолении затруднений. Поэтому в исполнении данной обязанности, по мере возможности должны принять участие сельские священнослужители, так как именно они на службах общаются с крестьянами.

2. У сельских священников была постоянная обязанность в поучении прихожан, для того чтобы они сохраняли верность к Государю и повиновались государственным органам; чтобы они добросовестно исполняли законные повинности и платили определённые подати, оброки; чтобы они добивались определённого состояния законным путём, искали бы защиту и покровительство у государственных органов, терпеливо бы ждали у начальства распоряжений и правосудия. Именно такие беседы

должны были вести сельские приходские священники, как на проповедях, так и на возможных домашних собеседованиях.

3. Священники обязаны были знать нужды крестьян, для придания более правильного вида закона в их сознании. Священники назначаются правительством, поэтому они должны выполнять свои прямые обязанности – обучение прихожан в благочестии и добрым делам, как в общем гражданском отношении, так и в особенных случайных обстоятельствах.

4. Священники должны объяснить крестьянам, что новое постановление о них, является плодом отеческой защиты и попечения о них, который стремится в возвышении их благосостояния и доверяет их благоразумию в их труде. Поэтому они должны войти в своё новое положение с благодарностью и ревностным желанием оправдать попечение и надежду Государю.

5. Не правильное понимание свободы мысли, и преувеличенные надежды могут стать последствием неудовлетворительной оценки крестьян своего нового положения. Необходимо священникам разъяснить, что свобода это не безграничный произвол в обществе, а свободный выбор и совершение добрых дел, в пределах установленных законом. Именно такими доводами располагал Государь, назначая крестьянам новые права и льготы, основанные на законах справедливости и своей отеческой любви ко всем верноподданным и не мог при этом не побеспокоиться о благосостоянии помещиков.

6. Такие вразумления и объяснения приходские священники должны предлагать прихожанам, как свои собственные размышления.

После обнародования Всемилошвейшего Манифеста о даровании крепостным людям, прав состояния свободных сельских обывателей, из многих мест стали поступать жалобы на не правильное объяснения Духовенством данного Манифеста, что являлось достаточным поводом к некоторому волнению крестьян. Поэтому для предупреждения таких явлений, которые обращают на себя внимание со стороны Его Императорского Величества, 30 апреля 1861 года через Ведомство Православного Вероисповедания и Канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода граф А. Толстой, обратился ко всем Епископам с инструкциями № 2539 для Преосвященных [35]. Они обязаны были донести до подведомственных духовных лиц, что бы они под опасением строжайшей ответственности всячески остерегались от произвольных, а тем более неправильных объяснений данного Манифеста. И постоянно, при общении с прихожанами придерживаться циркуляра № 880.

Епархиальные Архиереи на причетников и священников должны были сделать двоякие вразумления. Во-первых, если они услышат различные размышления крестьян по новым постановлениям и «Манифесту», то не должны вмешиваться и высказывать своих мнений, так как они не являются достаточно информированными в данных вопросах. И, во-вторых, если они услышат между крестьянами неблагоприятные размышления, которые угрожают общему спокойствию, то обязаны немедленно и верно передать об этом соответствующим лицам. Представители светской власти обращали внимание на то, что: «...духовенство обязано было помнить, что главнейшая и существенная обязанность духовных лиц состоит в том, что они должны быть не судьями политико-правовой обстановки в стране, а миротворцами...». При этом если повторно становилось известно о неправильных действиях духовенства, то Епархиальное руководство и Консистория должны были сразу прореагировать на это – «...удалением от мест неблагонамеренных священно- и церковнослужителей...» [36, л. 2]. Все эти меры были сделаны по распоряжению московского

митрополита Филарета (Дроздова), который был ярким крепостником. Он выступал против проведения крестьянской реформы, сочувствовал «стеснённому» положению помещиков и указывал, что крестьянам свойственно быть «упрямыми», и без «законной опоры» и особенно ожесточиться, получив эту законную опору [37, с. 155].

Таким образом, при рассмотрении политической обстановки в России середине-второй половине XIX века, то можно констатировать что, взаимоотношения светской и духовной властей несколько изменились. Эти изменения касались как центральных районов, так и всех остальных губерний. Большую роль в изменении этих отношений сыграл сам император Александр II, который был убеждён в незыблемости самодержавия, но, под давлением внешних обстоятельств, всё же решился на проведение либеральных реформ. Император, несмотря на серьёзные проблемы духовенства; не пошел на ослабление государственного контроля над церковью, ограничившись лишь внесением некоторых элементов самоуправления в низшем звене церковного управления и духовных учебных заведениях. Наиболее ярко взаимоотношения церкви и государства в этот период прослеживались в обеспечении общественных реформ. Церковь под руководством государства осуществляла просвещение народных масс, пропаганду справедливости и необходимости общественных реформ. Примером такого взаимодействия можно считать проведение Крестьянской реформы в России 1861 года.

Можно проследить на примере Орловской губернии основные периоды во взаимодействии светской и духовной властей на местах. По своим основным социально-экономическим и политическим проявлениям она не отличается от событий других губерний центрального черноземного региона. В губернии так же было определённое количество крестьянских волнений, которые, правда, не носили массовый характер. Проведение реформы началось практически сразу после обнародования Манифеста и уже к 1895 году в губернии не осталось не выкупленных крестьянских наделов.

Ссылки на источники

1. История России XIX – начала XX века / Под ред. В. А. Фёдорова. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – 736 с.
2. Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Правительствующего Сената от 15 мая 1788 года // Государственный архив Орловской области. – Ф. 633, Оп. 1, Д. 28, Л. 88.
3. Хрестоматия по истории Орловского края. Выпуск 1. С древнейших времён до февраля 1917 года. – Тула, 1966. – 215 с.
4. Кошелев А. И. Охота пуще неволи // Земледельческая газета. – 1847. – № 99. – С. 17.
5. Кондакова Л. М. Проведение крестьянской реформы 1861 года в Орловской губернии по документам госархива Орловской области // Сборник научных работ: Прошлое глазами историков. К 230-летию Орловской губернии. – Орёл, 2009. – С. 34–45.
6. Страхова Т. «Великая реформа» и Церковь // Благовест. – 2011. – Март, № 3. – С. 2.
7. Государственный архив Орловской области. – Ф. 580. Ст. 1. Д. 1.130. Л. 2, 8, 15, 39.
8. Там же. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 2.785.
9. Там же. – Ф. 580. Ст. 1. Д. 1.180. Л. 33, 327.
10. Там же. – Ф. 580. Ст. 1. Д. 187.
11. Там же. – Ф. 580. Ст. 1. Д. 192.
12. Кондакова Л. М. Указ. соч.
13. Обзор оснований, принятых при составлении проекта положения об улучшении быта помещичьих крестьян Орловской губернии. – С. 16.
14. Наши знаменитости. – URL: <http://www.br-navlya.ru>.
15. Лебедев Ю. В. Тургенев. Надежды и сомнения. «Дворянское гнездо». – М: Молодая гвардия, 1990. – 335 с.
16. Кондакова Л. О барстве и рабстве // Орловский Вестник. – 01. 03. 2011. – С. 1.
17. Проект «Положения об улучшении быта помещичьих крестьян Орловской губернии». – С. 17–24.

18. Государственный архив Орловской области. – Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.547. Л. 1–2.
19. Матвеева Е. С. Особенности церковного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых, духовными лицами в России в I половине XIX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 49–55.
20. Смолич И. К. История Русской Церкви. Т. 8. 2 ч. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 799 с.
21. Никольский Н. М. История русской церкви. – М.: Политиздат, 1988. – 448 с.
22. Определение епископа Орловского и Севского Поликарпа Орловской Духовной консистории от 9 февраля 1861 года // Государственный архив Орловской области. – Ф. 220, Оп. 1, Д. 93, Л. 1–2.
23. Никольский Н. М. Указ. соч.
24. Манифест 19 февраля 1861 года «О Всемиловитвейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // Государственный архив Орловской области. – Ф. 606. Оп. 1. Д. 54. Л. 5–8.
25. Государственный архив Орловской области. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 91. Л. 4.
26. Там же. – Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.637. Л. 11.
27. Там же. – Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.547. Л. 38.
28. Там же. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 4. Л. 9, 15, 170.
29. Там же. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 4. Л. 234.
30. Там же.
31. Там же. – Ф. 36. Оп. 3. Д. 1–4; 20–23; 82–84; 113–116; 232–233; 257–259.
32. Доклад Орловской губернской земской управы. – Орёл, 1876. – 12 с.
33. Государственный архив Орловской области. – Ф. 580. Ст. 1. Д. 1.739.
34. Предписание из Ведомства Православного Вероисповедания и Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. Отделение 1. Стол 2. Орловскому Преосвященнейшему Поликарпу Епископу Орловскому от 17 февраля 1861 года № 880 // Государственный архив Орловской области. – Ф. 606, Оп. 1, Д. 54, Л. 2.
35. Там же.
36. Там же.
37. Никольский Н. М. Указ. соч.

Matveeva Eugeniya,

Senior teacher of the department "Theory and History of State and Law" the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

evgmatveeva@bk.ru

Especially the interaction of secular and spiritual power, at the time of the peasant reform in Russia (on materials of the Oryol Gubernia)

Abstract. The article identified the sequence of the abolition of serfdom in 1861 by Alexander II of Russia. Considered certain aspects of the work of secular and spiritual power during preparation and holding of the peasant reform, on materials of the Oryol Gubernia.

Keywords: the abolition of serfdom, the secular power, spiritual power, peasant unrest, clergy.

Рекомендовано к публикации:

Лавицкой М. И., доктором исторических наук, профессором;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»